

УДК 504.062.2:628.5

НОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Дергачев В.А.

В современном мире наряду с глобализацией происходят процессы регионализации — перераспределения властных компетенций государства на наднациональный или субнациональный (региональный) уровень. В условиях глобализации регионы становятся менее управляемыми на национальном уровне. На первое место выходят проблем конкурентоспособности регионов, повышение которой возможно при использовании не только экономических, но и местных исторических, социокультурных, экологических и других особенностей. Особо выделяется Западный (европейский) и Восточный (китайский) регионализм.

В современном мире наряду с глобализацией происходят процессы регионализации — перераспределения властных компетенций государства на наднациональный или субнациональный (региональный) уровень². В условиях глобализации регионы становятся менее управляемыми на национальном уровне. На первое место выходят проблем конкурентоспособности регионов, повышение которой возможно при использовании не только экономических, но и местных исторических, социокультурных, экологических и других особенностей.

Экономическая мощь ряда крупных внутригосударственных регионов сопоставима с ведущими государствами мира. Например, американский штат Калифорния входит в десятку крупнейших государств мира по ВВП. Китайская провинция Гуандун (ВВП \$1 трлн.) занимает по этому показателю 17 место в мире, ВВП провинции в 6 раз больше ВВП Украины или составляет ½ ВВП России.

В эпоху индустриализации доминировал экономический регионализм. Традиционные экономические районы выделялись на основе экономико-географических факторов наличия сырья, энергии и близости к то-

²Проблемам регионализации посвящена монография автора «Регионалистика» (2008), учебник «Регионоведение» (в соавторстве с Л.Б. Вардомским, М, ЮНИТИ-ДАНА, 2011, третье издание), в котором наиболее подробно освещается европейский опыт региональной политики. За последние годы осуществлены зарубежные мониторинговые поездки в проблемные регионы (Северная Ирландия, Шотландии, Каталонии, Бельгия, Мадейра, Балканы, Кипр, Синай и др.). Публикации о зарубежном опыте регионализма и преодоления местного сепаратизма отражены на Интернет-портале «Института геополитики».

варным рынкам. В Советском Союзе фундаментом политико-административного устройства выступал административный регионализм (по партийному признаку), который сохранился во многих постсоветских государствах. В постиндустриальных странах в условиях глобализации на первое место выходит конкурентоспособность регионов на мировых товарных рынках.

Новый регионализм. «Новый регионализм» (глобальный регионализм, открытый регионализм, мягкий регионализм) отличается от традиционного развитием в условиях многополярности мира, открытостью, формированием «снизу», участием негосударственных и субнациональных акторов. Новая регионализация ведет к мироустройству (полицентричной мировой системе) многополярного мира, основанного на взаимовыгодном взаимодействии нескольких крупных (великих) держав и региональных взаимодействующих, конкурирующих группировок³.

Особое место занимает **новый мультискалярный регионализм** — многоуровневая и многомерная форма территориальной организации, не ограничиваемая границами национального государства и формирующаяся под влиянием глобализации и транснациональной экономики. В качестве плацдармом открытости регионов служат свободные экономические зоны (технополисы) и международные транспортные коридоры. Региональные преимущества, включая социокультурные и экологические особенности, используются в конкурентной борьбе на мировых рынках.

Модель «мягкого» экономического регионализма основана преимущественно на экономических факторах при разных уровнях развития, при низкой институционализации и отсутствия наднациональных институтов (НАФТА, АСЕАН, АТЭС, МЕРКАСУР). По существу эта форма регионализма — зоны свободной торговли, являющиеся начальной стадией экономической интеграции, особенно широко используется странами с развивающимися рынками (англ. *emerging markets*), среди которых лидирует объединение BRICS.

Функциональные типы нового регионализма: исторический регионализм, политический регионализм, военно-политический регионализм (НАТО, ОДКБ), экономический регионализм, социокультурный регионализм, экстерриториальный регионализм (Большой Китай), экологический регионализм, трансграничные экономические коридоры.

Новый регионализм чаще всего является **тройным регионализмом**, учитывающим экономический, социокультурный и экологический аспекты. Региональная экономическая трансформация определяется, прежде всего, конь-

³Например, Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. — Cheltenham, Elgar, 1998. Майкл Китинг — профессор политических и социальных наук, Институт Европейского университета (Флоренция, Италия).

Андреев Е. К. Геополитическая концепция «нового регионализма» КНР. — http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=15:mns-15-2-01&Itemid=29

юнктурой мировых товарных рынков. Преимущество получают регионы, где в наибольшей степени учитываются местные социокультурные коммуникации.

Региональные интеграционные объединения доминируют в Европе, Латинской Америке и Аравии. В Центральной и Южной Африке эти объединения носят формальный характер. На постсоветском пространстве региональные интеграционные объединения находятся на стадии Таможенного Союза. При слабых экономических связях и разных внешнеэкономических векторах нельзя создать Евразийский экономический союз по образу и подобию Европейского Союза. Структура экспорта и импорта стран Единого экономического пространства (ЕЭП) свидетельствует, что основные внешнеэкономические партнеры России — ЕС и Китай, а не потенциальные страны Евразийского Союза. Внутриблоковый товарооборот в ЕЭП составляет всего 12%, тогда как в ЕС 62%⁴.

В крупнейшей экономике на постсоветском пространстве – России – после кризиса 2008 года сформировалась потребительская модель роста при устойчивом оттоке капитала. Со временем пришло осознание, что нельзя «загнать» страны в новое интеграционное объединение на основе политического решения, что показал опыт Украины. Поэтому Евразийская комиссия стала финансировать только проекты, демонстрирующие экономический эффект.

В современном мире особо выделяется Западный (европейский) и Восточный (китайский) регионализм.

Западный (европейский) регионализм. Послевоенное западноевропейское национальное государство воплотило в себе многовековой процесс интеграции социальных, культурных, экономических и политических систем. Эта модель, ставшая объектом подражания на других континентах, в последнее время подвергается трансформации.

Западный регионализм — форма территориальной организации на основе военно-политических, политических и экономических союзов, ведущая к формированию монополярного мира (доминирования Запада) на принципах неолиберализации. **Европейская модель интеграции** обусловлена политическими факторами (соблюдение демократических норм, права человека), высоким уровнем институционализации, сравнимым экономическим уровнем, наднациональными формами принятия решения и поэтапного развития — зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический, валютный и политический союз. Несмотря на привлекательность европейской модели, она не доминирует в мире.

Новая волна европейского регионализма началась с середины 80-х годов⁵. Регионализм перестал контролироваться старыми механизмами

⁴ <http://www.expert-ural.com/25-0-14022/>

⁵ Майкл Китинг Новый регионализм в Западной Европе. — Логос, 2003, № 6.

http://www.modemanacija.lv/wp-content/uploads/2011/02/Kiting_Novij-regionalizm-Europi_gramata2.pdf
Europe, regions and european regionalism. – London: Palgrave, 2010.

территориального размещения и обмена. Государство утратило прежнюю способность регулировать региональную политику в результате интернационализации, усиления местного самоуправления, развития рыночных отношений и гражданского общества. Особенно ослабла роль государственной власти в руководстве экономикой, социальной солидарностью, культуре и формировании идентичности. Возник новый регионализм, не ограниченный границами национального государства, расширилось участие регионов в конкурентной борьбе на мировых рынках при ослаблении их участия в национальном разделении труда.

Многообразие европейских регионов усложняет систему их управления на общеевропейском уровне. Чтобы справиться с проблемой культурного и политического многообразия и при этом сохранить элементы социальной солидарности и экономической интеграции Объединённой Европе потребовалось политическое измерение⁶. Наибольшее развитие получил **политический регионализм**.

В целях содействия европейскому регионализму и усиления роли отдельных территорий в 1985 году была создана Ассамблея регионов Европы (АРЕ), объединившая к концу века свыше 300 территориальные общины Западной, Центрально-Восточной и Восточной Европы с населением 400 млн. человек. Первыми членами АРЕ из Восточной Европы стали Московская и Ленинградская области, Республика Карелия (Россия) и Одесская область (Украина). АРЕ активно сотрудничает со структурами Совета Европы и Европейского Союза — Конгрессом местных и региональных властей Европы и Комитетом регионов.

В 1988 году Европейский парламент принял «Хартию регионализма». Сущность европейского регионализма заключалась в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов. В этом процессе Совет Европы шел как бы впереди Европейского Союза, закладывая фундамент будущего гражданского общества. Таким образом, сущность регионализма заключалась в интеграции по формуле «от Европы государств — к Европе регионов».

Со второй половины 80-х годов в целях развития межрегионального сотрудничества и стимулирования приграничных регионов реализуется программа INTERREG. Уже завершилась работа четвертое поколение этой инициативы — программа INTERREG IVC (2007 – 2013)⁷. Она финансировалась за счет Европейского фонда Регионального Развития (ERDF). Общая цель этой программы заключалась в повышении эффек-

⁶ Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. – Cheltenham, Elgar, 1998. Майкл Китинг Новый регионализм как возможность. – Россия в глобальной политике, 2008, № 4.

⁷ INTERREG IVC <http://www.interreg4c.eu/>

тивности региональной политики, поддержки инноваций, экономических знаний и предотвращения рисков. Создание субрегиональных организаций, включая приграничное сотрудничество, приносит экономические выгоды от совместных проектов и создает климат доверия. Постепенно к регионам переходит роль субъектов международных экономических отношений, в частности посредством заключения рамочных международных договоров о сотрудничестве.

По Маастрихтскому договору 1992 года представительство страны-члена ЕС в Совете министров может осуществляться главой региона федеративных государств. Был создан новый орган — Комитет регионов с совещательным статусом, а принцип субсидиарности был введен в договорную базу Евросоюза.

В 1994 г. Совет Европы принял «Хартию местного самоуправления», а в 1996 г. Ассамблея регионов Европы — «Декларацию о регионализме», предусматривающую следующие уровни европейской регионализации: субнациональный (внутригосударственный) уровень, национальный (государственный) уровень, наднациональный (коммунитарный) уровень.

В основу региональной политики ЕС положены принципы территориальной концентрации капитала, финансирования целевых программ, сотрудничества с местными властями и передачи конкретных управленческих решений на наиболее оптимальный территориальный уровень. **Принцип субсидиарности** в общественных отношениях предусматривает приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали осуществляется на основе делегирования конкретных решений на тот территориальный уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно.

Статус европейского региона может быть изменен только при согласии и участии местной общины. В одном и том же государстве в целях сохранения своих исторических, политических и социокультурных особенностей регионы могут иметь различные статусы. Регионы признаются активными субъектами политики Европейского Союза и имеют право самостоятельно действовать на международной арене. Составной частью европейского регионализма является местное самоуправление.

При проведении региональной политики ЕС исходит из приоритета Союза, тогда как национальные правительства действуют в соответствии с отечественными интересами. Таким образом, **параллельно существует две региональные политики**, позволяющие совместить интересы страны и ЕС, обеспечить поддержку европейской интеграции большинством населения. В будущем расходы на региональное развитие станут основными в бюджете ЕС.

Восточный (китайский) регионализм. Многовековое единство и устойчивость китайского государства-цивилизации достигнуто через региональное многообразие культурно-исторических форм.

По прогнозам английской Guardian в 2014 году крупнейшей экономикой мира (ВВП по паритету покупательной способности) станет Китай. В связи со смещением мирового полюса экономической и технологического развития на Восток во международных экономических отношениях особое значение приобретает новая форма регионализации, в основе которой не «политические или экономические союзы», насильственная «демократизация», а трансграничные коммуникационные коридоры. Их фундаментом служат мощные транспортно-логистические узлы, созданные экономической, инвестиционной и технологической мощью КНР⁸.

Восточный (китайский) регионализм — форма территориальной организации на основе регионализации и формирования многополярного мира на принципах политического невмешательства и экономической экспансии с помощью инвестиций и транспортных коммуникаций. Новый китайский регионализм основан на **концепции глобализирующейся регионализации, отрицает региональные союзы и насильственную «демократизацию».**

Пекин идет «вовне» с инвестициями, модернизированной транспортной инфраструктурой и при этом не ставит политические условия для местных властей. После неудач евразийской геополитики США, Пекин предлагает государствам евразийского континента от Лондона до Шанхая альтернативный многовекторный коммуникационный суперпроект Шёлкового пути против американской «петли Анаконды»⁹.

Геополитика нового китайского регионализма «идти вовне» реализуется через экономическую дипломатию и «активные действия». Лидерство Китая в современных интеграционных процессах во многом строится на противостоянии американскому варианту глобализации. **Для Китая регионализация является доминирующим фактором в стремлении к мировой гегемонии.**

В современном мире сущность китайского регионализма заключается в обеспечении национальной безопасности за счет добрососедского международного окружения, благоприятного для дальнейшего устойчивого развития Поднебесной. «Китайский региональный порядок» (Pan-Sinica) создается посредством мирных экономических, политических и культурных стратегий развития. Политика «нового регионализма» расширяет границы социокультурного пространства глобализирующегося Китая («китайского региона»). Это неофициальная интеграция, или мягкий регионализм способствует расширению китайского геополитического и геоэкономического пространства. Одним из

⁸ Pomfret Richard Regionalism in East Asia. — London: World Scientific Publishing Company, 2011.
Dent, Chris East asian regionalism. — London: Taylor&Francis, 2007.

Владимир Дергачев Китайский евразийский суперпроект. —
http://dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/index.html#.U2x-KqLM8g8

⁹ Владимир Дергачев Демократическая «петля Анаконды»: новые рубежи евразийской геополитики США. — «Вестник аналитики», 2007, № 3.

инструментов китайской стратегии «иди вовне» является открытый приграничный регионализм, реализуемый через механизм расширения и диверсификации форм приграничного сотрудничества.

Важная роль в новом китайском «мягком» регионализме отводится экстерриториальному Большому Китаю — надгосударственному образованию или своеобразной транснациональной корпорации, включающей кроме континентального Китая, Гонконг (Сянган), Тайвань, Ингапур и обширную китайскую диаспору (300 млн. хуацяо) с населением более 1,5 млрд. человек. Большой Китай включает многочисленные чайнатауны, в том числе самые крупные «китайские причалы» в Сан-Франциско (США), а так же в Лондоне, Париже, Сеуле, Бангкоке и многих других крупных городах мира. Например, в канадском Ванкувере преобладает китайское население. После воссоединения Гонконга с КНР многие богатые китайцы бывшей английской колонии переехали в Ванкувер. Выбор был не случайным. Ванкуверу уже несколько раз в 21 столетии присваивали звание «лучшего города Земли».

Большой Китай является динамично формирующимся мировым общим рынком под девизом китаецентризма «Китайцы всех стран и территорий, объединяйтесь!». Суммарный валовой внутренний продукт Большого Китая превышает американский ВВП. Традиционно континентальный Китай считает представителей диаспоры гражданами своей страны. Фантастическими темпами развивается будущая мировая экономическая столица Большого Китая Шанхай и мегаполис «Пасть Тигра» в устье Жемчужной¹⁰. После воссоединения Гонконга и Макао образовался гигантский мегаполис — треугольник Сянган (Гонконг), Шеньчжень — Гуанчжоу — Чжухай, Аомынь (Макао) с населением более 40 млн. человек на рубежах устье реки Жемчужной и Тихого океана.

Для Индии характерен **культурно-исторический регионализм**, ядром которого являются варно-кастовые самоуправляющиеся общины. Касты обязательно имеют ярко выраженную региональную идентификацию. Возможно, индийский регионализм не позволил создать в прошлом мощные империи и тоталитарные режимы, но он уберег от чрезмерных социальных конфликтов благодаря местной самоорганизации и особенностям индуистской религии. Здесь индивид не может возлагать ответственность на власть за личные невзгоды и причины своих неудач связывает с несоблюдением своего долга, прав и обязанностей¹¹.

¹⁰ Владимир Дергачев Шанхайский Дракон на пути к мировому лидерству. Мировой полюс двадцать первого столетия. Интернет-портал «Институт геополитики» <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/Shanghai/>. Владимир Дергачев Мегаполис «Пасть Тигра». – Интернет-портал «Институт геополитики» <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/Guangdong/index.html>

¹¹ Владимир Дергачев Индия. Самая большая демократия мира. Интернет-портал «Институт геополитики». — http://dergachev.ru/geop_events/260314.html#.U23MsXbM8g8

Индийские штаты выделены по лингвистическому (языковому) принципу без учета других параметров. При углубляющейся диспропорции в развитии богатых и бедных штатов нарастает этнонациональный сепаратизм.

Европейский опыт трансформации региональной политики. Проект «Европа регионов» отражал важные тенденции к децентрализации и регионализации европейской интеграции. Горизонтальная интеграция была направлена на преодоление государственных и региональных границ, что в значительной степени реализуется в создании «еврорегионов». Вертикальная интеграция позволяла разрабатывать компенсационные стратегии регионов с помощью непосредственного влияния на процессы принятия решений в Брюсселе. Проект «Европа регионов» прошел следующую трансформацию:

➤ В 1950/60 гг. доминировала радикальная направленность на отмену национальных государств и формирования единой Европы двух уровней — регионального и наднационального.

➤ В 1980/90 гг. продвигалось трёхуровневое объединение: Европейский Союз – национальное государство — регионы. При этом регионы выступали в качестве автономных политических акторов европейской интеграции. Сторонниками этой модели интеграции стали в первую очередь конституционные, обладающие широкими полномочиями субнациональные территориальные общности. Например, Бавария в Германии, Каталония в Испании или Шотландия в Великобритании.

➤ После расширения на Восток проект «Европа регионов» окончательно стал утопией.

Лиссабонский договор 2007 года впервые обращается к субнациональному уровню и определяет ответственными за соблюдение принципа субсидиарности национальные парламенты. Пока субнациональный уровень остаётся самым слабым, что приводит время от времени к отчуждению между гражданами и наднациональными институтами.

В Европейском Союзе прослеживается тенденция усиления сотрудничества стран на межрегиональном уровне для решения актуальных проблем (экономических, социальных, политических, культурных, экологических и других). Европейские регионы принимают непосредственное участие в формировании политики ЕС, некоторые из них имеют представительства в Брюсселе.

В 90-е годы в Европе велись дискуссии о возможных будущих отношениях между национальными государствами и Евросоюзом, об ослаблении роли государства за счет национальной регионализации, то есть полного перехода «от Европы государств к Европе регионов». Идея этой трансформации отражала важные тенденции европейского регионализма и децентрализации, но после расширения на Восток, финансового кризиса и кризиса еврозоны дискуссии о «Европе регионов» прекратились. В настоящее время существует угроза не распада государства-нации, а Евросоюза.

Компромиссным вариантом служит **кооперативный регионализм**, когда субнациональные (местные) регионы дополняют интересы государства в евроинтеграционных процессах. Такие экономически мощные регионы как Каталония (Испания) выступают за трансформацию Евросоюза в федерацию регионов и малых народов.

После расширения Евросоюза на Восток процесс принятия Брюсселем решений стал более сложным. Если произойдет дальнейшая децентрализация национального государства и расширятся возможности регионов в принятии общеевропейских решений, Евросоюз не сможет эффективно и оперативно отстаивать свои интересы во внешней и внутренней политике.

Новая Европа не стала федеральной Европой регионов и не конфедерацией государств, эволюционный процесс продолжается. Вместе с тем, проект «Европы регионов» способствовал увеличению влияния субнациональных регионов на общеевропейскую политику: **«Европейская политика регионализована, региональная политика европеизирована, а национальная политика и европеизирована и регионализована»**¹².

Основные типы европейских регионов. Новый регионализм продолжает существовать в сложном сотрудничестве и соотношении со старым провинциальным регионализмом, отстаивающим местные традиции. Выделяется три типа европейских регионов:

Исторические регионы с народами, обладающими выраженной исторической идентичностью, собственными гражданскими институтами и определённой экономической мощью: Шотландия, Уэльс, Каталония, Галисия, Страна Басков, Бретань и Корсика, Фландрия и кантоны Швейцарии. К этому типу относятся регионы с особым языком, исторической идентичности, но без претензий на национальное самоопределение: Сицилия, Сардиния, Валле д'Аоста, Трентино-Альто-Адидже (Южный Тироль), Фриули-Венеция-Джулия (все в Италии), Канары, Наварра, Андалусия, Арагон, Валенсия (все в Испании), Лангедок и Эльзас (во Франции), Бавария (Германия), Мадейра (Португалия) и другие острова. Исторические регионы или нации без государства выдвигают, как правило, требования автономии. Поэтому государства создают региональные правительства, выполняющие функции посредника между центром и периферией.

Институциональные регионы, то есть регионы со своими институтами (конституциями), используемыми для построения вокруг них политического пространства и эффективной системы действия: немецкие земли, французские Нор — Па де Кале и Рона Альпы, итальянская Эмилия Романья и др.

Французский административный регион Нор — Па де Кале (4 млн. жителей) расположен на севере Франции, включает департаменты: Нор и Па-де-

¹² Michael Keating The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. — Cheltenham, Elgar, 1998.

Кале. Включает исторический (неадминистративный) регион *Французская Фландрия (Южная Фландрия)* с тремя субрегионами (областями): *приморская Фландрия (Вестхук), романская Фландрия и фламандская Артуа*. В него входит часть бывшего графства Фландрия, отошедшая к Франции в 1678 году. Исторически этот субрегион является двуязычным, здесь в прошлом говорили на местных диалектах французского и нидерландского (фламандского) языков. К настоящему времени западнофламандский язык практически вышел из употребления, но поддерживается неправительственными организациями.

Французский регион с географическим названием Рона Альпа (6,3 млн. жителей, столица Лион) был организован в 1956 году на основе исторических областей, границы которых не совпадают с границами региона. Это крупный индустриальный регион Франции. В регион входят исторические области Савойя, Лионне, часть исторических областей Дофине, Лангедок, Брес, Форе и Божоле.

Согласно Конституции 1947 года Итальянская Республика делится на 20 регионов (областей), из которых пять с компактно проживающими этническими и языковыми меньшинствами имеют особый автономный статус. В регионах имеются свои парламенты (региональные советы) и правительства, обладающие широкими полномочиями местного самоуправления. Регионы, кроме Валле-д'Аоста делятся на 110 провинций, из которых Тренто и Больцано имеют автономный статус. Провинции делятся на коммуны. Самой большой коммуной является Рим (2,76 млн. жителей), а самой небольшой по населению — Педезина (34 жителя).

Итальянский административный регион (область) Эмилия-Романья включает 10 провинций и 348 коммун. Население 4,4 млн., столица Болонья (370 тыс. жителей). По показателю ВВП на душу населения регион является одним из самых развитых европейских регионов. Болонья входит в число самых богатых городов Италии наряду с Миланом.

Итальянский административный регион Фриули — Венеция-Джулия (1,2 млн. жителей) со столицей в Триесте имеет широкие полномочия наряду с другими автономными регионами (Сардиния, Сицилия, Трентино — Альто-Адидже, Валле-д'Аоста) в связи с наличием этнических меньшинств и особенностями исторического развития. Регион имеет четыре официальных языка (фриульский, немецкий, словенский и венетский).

Носителей фриульского (восточного ретороманского) языка в области от 220 до 700 тыс. человек. Фриульский язык относится к группе архаичных романских (ретороманских) языков. До недавнего времени языковой статус этого языка был спорным. Нет единого мнения относительно места фриульского в классификации романских языков. Но, несмотря на это, четвертый государственный язык в Швейцарии — ретороманский (условно название архаичных романских языков, включая фриульский).

В административной области *Венета (столица Венеция)* современный венетский (романский) язык считается диалектом итальянского языка. В 2014 году здесь прошел референдум об отделении от Италии. Почти 90% жителей области высказались за отделение от Италии. В памяти местных жителей глубоко воспоминания о блистательной Венецианской республике. Несмотря на то, что прошедший плебисцит носил консультативный характер и противоречит действующему итальянскому законодательству, Рим не использовал армию против местных «сепаратистов». Хотя референдум не имел политических последствий, его результаты будут использованы Римом для корректировки региональной политики.

Административные регионы, не сформировавшие общую идентичность: слабые французские регионы, большинство итальянских регионов, многие регионы в Англии, Скандинавии и Нидерландах. К этой группе относятся территории Ирландии, Греции и материковой Португалии.

Традиционно западноевропейское национальное государство выступало главным действующим лицом международных отношений и отличалось сильной властью, способной осуществлять масштабное вмешательство в социально-экономическую сферу. Наиболее ощутимый удар по позициям национального государства нанесла глобализация. Капиталы, товары, услуги и люди обрели мобильность, стало проще пересекать государственные границы. Новые технологии позволили разорвать связь производства, особенно наукоемкого, с определенной территорией. Распространение массовой культуры ослабило возможность защиты местных культур и национального языка.

Государства отказались от сбалансированного развития своих регионов, поскольку капитал при выборе объектов для инвестиций исходит из мировой конъюнктуры. Ускорение этого процесса в Европе обусловлено формированием новой наднациональной политикой, укреплением внутреннего рынка и валютного союза.

Европейская регионализация идет параллельно на межгосударственном и внутригосударственном уровне. **Новый регионализм способен решать проблемы национального и культурного многообразия за счет передачи части суверенитета на общеевропейский уровень (общая валюта евро, вопросы обороны и др.).**

Прежняя модель европейского национального государства испытывает серьезные трудности и становится все менее привлекательной для меньшинств, стремящихся к отделению. Западноевропейские государства во многом не горят желанием делиться суверенитетом. Тем более новые члены ЕС из Центрально-Восточной Европы не готовы отказаться полностью от суверенитета в пользу общеевропейских институтов. И задачи преодоления регионального разнообразия является трудноразрешимой. Европейский Союз стремится придать экономической интеграции политическое измерение, но в условиях кризиса еврозоны, вряд ли эта попытка будет успешной.

Европейский регионализм означает не отказ от национального государства, а повышения эффективности развития регионов за счет человеческой энергии. Как известно, Западная Европа имеет ограниченные энергетические и другие ресурсы. Поэтому в глобальной конкуренции Европейский Союз с начала своего формирования делал ставку на эффективное использование человеческого ресурса. Его потенциал значительно увеличивается, если создается местная комфортная среда, учитывающая социокультурные особенности региональных общин. Если обратиться к аналогии. Это означает для Украины, чтобы, например, жители Галичины не ощущали дискомфорта в своей социокультурной среде, а жители Донбасса или Черниговщины — в своей.

Европейский опыт преодоления регионального сепаратизма¹³

Несмотря на сепаратистские движения в отдельных регионах (страна Басков, Шотландия, Северная Ирландия, Бельгия, Сардиния), Европейскому Союзу удается проводить гибкую региональную политику. Особенно актуален пример Северной Ирландии.

В 1949 году Ирландия за исключение большей части провинции Ольстер (Северной Ирландии) была провозглашена независимой республикой. Так как большинство жителей Северной Ирландии (англичан и шотландцев) проголосовало на референдуме против независимости, регион был сохранен под английской короной.

В Северной Ирландии проживает 1,7 млн. человек, из них примерно 1 млн. англо-ирландцев и шотландо-ирландцев и 500 тыс. коренных жителей — ирландцев-католиков. Большинство жителей Северной Ирландии — протестанты, принадлежащие англиканской или пресвитерианской¹⁴ церкви, являются носителями английской и шотландской культуры и традиций.

Местные англичане являются последствием колониального прошлого, когда вся Ирландия была английской колонией. Шотландцы заселили восточное побережье Ирландии в 16 – начале 17 вв. В период правления английского короля Якова I (1603 – 1625), сына казненной шотландской королевы Марии Стюарт, в результате проводимой им политики колонизации значительная часть шотландцев переселилась в Ирландии, преимущественно в провинцию Ольстер. Где местные ирландские кланы были изгнаны со своих земель. Шотландцы основали в 1642 году Пресвитерианскую церковь Ирландии.

Для решения проблемы разделенного ирландского народа было два пути. Продолжать использовать радикальные методы терроризма или искать другие пути решения проблемы, исходя из сложившихся реалий.

¹³Владимир Дергачев«Внутреннее зарубежье» Соединенного Королевства. – Интернет-портал «Институт геополитики» http://dergachev.ru/geop_events/081009.html

¹⁴ Пресвитерианство — одно из направлений протестантской религий, основы которого были заложены шотландским реформатором Джоном Ноксом.

Ирландская республиканская армия (ИРА), основанная в 1919 году, на протяжении двадцатого столетия использовала радикальные методы борьбы за воссоединение с Ирландской республикой. ИРА стояла в авангарде конфессионального противостояния между местными протестантами (англичанами) и католиками (ирландцами). В результате конфликтов было убито 1,5 тыс. человек, в том числе половина жертв результат столкновений между британскими войсками и ИРА.

Другой — политический — путь решения проблемы исходил из признания сложившегося положения. Как говорят на Островах: «Если один раз смотришь назад — поступаешь мудро, а если постоянно — это обернется большой бедой». Для достижения целей политическим и экономическим путем ирландцы вступили в 1973 году одновременно с Великобританией в Евросоюз. Курс на высокое качество жизни стало национальной идеей, способствующей более тесным связям Ольстера (Северной Ирландии) с Ирландской республикой.

В 1998 году между британским и ирландским правительством было подписано Белфастское соглашение, восстановившее Ассамблею Северной Ирландии, за которое на референдуме проголосовал 71 % жителей региона. Ассамблея, резиденция которой расположена в Белфасте, имеет широкие законодательные полномочия и назначает местную исполнительную власть. В компетенцию Ассамблеи входят вопросы местного управления, экономического развития, культуры, здравоохранения, спорта, охраны окружающей среды. Принятые законодательные акты нуждаются в одобрении британской королевы. Был создан Совет министров Севера и Юга острова Ирландии и Британо-ирландский совет (Лондон, Дублин, Белфаст).

В октябре 2006 году в Шотландии прошли переговоры лидеров всех североирландских партий, премьер-министров Великобритании и Ирландии, в результате которых **Северная Ирландия была возвращена под управление местных органов власти вместо прямого управления из Лондона. Радикальный североирландский сепаратизм удалось замирить.**

Из Северной Ирландии были выведены британские войска. Контроль за порядком осуществляют местные полицейские подразделения. Потерял ли политическое «лицо» Лондон, пойдя на большие уступки Северной Ирландии? Передав многие функции местной территориальной общине, Лондон выиграл в экономическом отношении. Политическая стабилизация в регионе привела к притоку зарубежных инвестиций и к высоким темпам развития. Северная Ирландия финансируется и спонсируется богатой Ирландией, Великобританией, Евросоюзом и ирландской диаспорой США. В результате увеличился вклад Северной Ирландии в государственный бюджет Соединенного Королевства.

Институциональная слабость региональной политики в Украине. Новые члены Евросоюза продемонстрировали разные подходы в реформирование региональной системы государственного управления. Напри-

мер, поляки приняли модель, предложенную ЕС. Венгры поступили по-другому, выделили культурные автономии, как величину, которая не имеет консолидированного бюджета.

Институциональная слабость государственного правления Украины обусловлена слепым копированием эффективных в другой культурной и социальной среде моделей¹⁵. В Украине в качестве образца была принята европейская модель модернизации государственного управления. Однако в условиях Восточной Европы и местного менталитета она дала негативный результат. На Украине не удалось создать цивилизованные статусные коммуникации для формирования национальной элиты.

За последние годы сложилась взрывоопасная диспропорция в распределении бюджетных средств по вертикали украинской власти. Роковыми для региональной политики на Украине стали 2001, 2004 и 2009 гг. Чтобы скрыть территориальную дифференциацию регионов по их вкладу в ВВП страны украинская власть осуществила политику нивелирования. В результате принятых Кабинетом министров Украины в 2001 году решений, большинство областей стали дотационными. Чтобы лишить украинские регионы экономического достоинства и усилить их зависимости от центральной власти. Области были обязаны большую часть налоговых и других поступлений перечислять в центр, и просить у него финансовые средства на решение местных проблем. Под предлогом концентрации средств для выплаты внешних долгов исполнительная власть превратила регионы в просителей бюджетного финансирования. Исполнительная власть боялась экономически сильных регионов и пыталась присвоить себе право перераспределения бюджетного финансирования. Кроме того, объявление дотационными большинства регионов позволяло временно скрыть экономическое неравенство между наиболее бедной Западной и остальной Украиной, выступающей донором.

Согласно принятой вертикали исполнительной власти на Украине главы не только областных, но и районных администраций утверждаются президентом страны. По данным Счетной палаты Украины, если в 2001 году местные бюджеты имели 75 % собственных доходов и 25 % дотаций, то в 2009 году они имели 51 % собственных доходов и 49 % дотаций¹⁶. В 2009 году Верховная Рада приняла закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Украины» (новая редакция). «За» проголосовали 232 народных депутата из 436. Не голосовала в полном составе фракция Партии регионов. Почти в

¹⁵ Дергачев В.А. ГЕОЭКОНОМИКА УКРАИНЫ (теоретические и прикладные основы). Научная монография. — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2002.

Дергачев В.А. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УКРАИНЫ. Научная монография. Электронное издание на CD. Издательский проект профессора Дергачева, 2011.

¹⁶ Интервью Главы Счетной палаты Валентина Симоненко. – Еженедельник «2000», 5 июня 2009 г.

полном составе за данный закон проголосовали фракции БЮТ, Блока Литвина и КПУ, а из фракции НУ-НС его поддержали 33 народных депутатов. Если в 1990-е годы было 27 местных бюджетов, то в дальнейшем — 685, то новый Бюджетный кодекс предусматривал централизованное распределение 12 тыс. местных бюджетов, формульный расчёт трансфертов прямых взаимоотношений между государственным бюджетом и непосредственно бюджетами сёл, посёлков и городов районного значения.

В настоящее время многие местные бюджеты и особенно районного и сельского уровня имеют дефицит даже по защищенным статьям. Не хватает денег на зарплату, медикаменты, питание детей, на оплату электроэнергии. У местных общин ограничены возможности для создания финансового фундамента развития. Практически исчерпаны возможности расширения доходной базы за счет новых местных налогов. В целях сохранения малого и среднего бизнеса необходимо сокращать местные налоги и сборы.

С учетом региональных различий в доходах и потреблении Киев осуществляет административное (нерыночное) перераспределение ресурсов. В условиях дефицита государственного бюджета Киев стремился урезать местные бюджеты, ограничить местное самоуправление путем централизованного перераспределения бюджетных средств. При этом, например, городские власти лишаются заинтересованности в создании благоприятного климата для развития производства. При «оранжевой» власти центр перераспределял бюджетные средства преимущественно в западные регионы, а при власти партии регионов – на Донбасс. Стало нормой, что административная область выполняет или перевыполняет бюджет по общегосударственным налогам и сборам, а Киев не выполняет своих обязательств перед регионами. И область вынуждена выпрашивать бюджетные деньги даже на самые необходимые социальные нужды. А если местная власть не той политической ориентации, то проблема еще более обостряется.

Проводимая и незавершённая в недавнем прошлом административная реформа на основе имитации принципов европейского регионализма пыталась сделать еще более жесткую исполнительную вертикаль власти.

Заключение. В условиях глобализации на первое место выходят проблем конкурентоспособности регионов, повышение которой возможно при использовании не только экономических, но и местных исторических, социокультурных, экологических и других особенностей. Процесс регионализации внутри государства должен предусматривать превращение регионов из объектов в субъекты (акторы) региональной политики.

Успешная в целом европейская региональная политика, несмотря на её существенную трансформацию, стала возможной благодаря реформированию европейской системы государственного управления («менеджерской революции»). Наибольших успехов за последние двадцать лет в

проведение институциональной политики достигли Финляндия и Ирландия, где произошло существенное разграничение функций местных партий и профессиональной деятельностью на государственной службе.

Украина, как член Совета Европы и Конгресса местных и региональных властей, обязана привести отечественное законодательство в соответствии с Европейской хартией о местном самоуправлении. Крупные территориальные общины Украины должны знать свой вклад в экономику страны.

Важнейшей задачей регионализации внутри государства является передача части властных полномочий от столиц в регионы, перераспределение финансовых потоков и создании региональных центров деловой и интеллектуальной деятельности.

В Украине необходима конституционная реформа, предусматривающая институциональные регионы, которые должны стать субъектами международной экономической политики в области зарубежных инвестиций и выбора участия в международных региональных группировках (союзах). Если не будет конституционной децентрализации, то территорию Украины могут де-факто поделить на зоны влияния различные финансово-промышленные группы и произойдет феодальная федерализация.

Политика «Восточного партнёрства» и России, поставившая Украину перед жестким выбором между ЕС и Россией, привела к глубокому кризису украинской государственности. Осуществление конституционной реформы и автономизацию регионов позволит создать мост между Европейским Союзом и Россией. Украина должна оставаться нейтральным и дружественным России государством с сохранением обширных экономических связей. Автономизация регионов должна предоставить им право субъектов международных экономических отношений. Тогда возможно участие западных регионов Украины в зоне свободной торговли с ЕС, а юго-восточных регионов — с Таможенным Союзом.

На международном уровне автономизацию украинских регионов необходимо совместить с решением тлеющих геополитических конфликтов (Приднестровская республика, Гагаузия).

Abstracts

Dergachov V.A.

New forms of international economic regionalization

In the modern world, along with the globalization processes occur regionalization – the redistribution of power to the supranational competences state or sub-national (regional) level. In the context of globalization, regions become less manageable at the national level. Come to the fore issues of regional competitiveness, increase which is not possible using only economic, but also local historical, social, cultural, environmental and other features. Highlightsthe West (Europe) and Eastern (Chinese) regionalism.